

CONNECTIONS

The Quarterly Journal

Том XIV, № 1

Зима 2014

Европейская и евразийская безопасность: точки зрения из России.....	1
«Возвышение» Китая глазами России: Источник угроз или новых возможностей?.....	3
<i>Анастасия Соломенцева</i>	
Россия и события «арабской весны».....	44
<i>Александр Высоцкий</i>	
Взгляд России на отношения с Грузией после выборов 2012 г.: последствия для региональной безопасности.....	70
<i>Николай Силаев и Андрей Сушенцов</i>	
«Цветные революции» и «Арабская весна» в российском официальном дискурсе.....	95
<i>Юлия Никитина</i>	
Политика России в эпоху перемен: внешние и внутренние факторы трансформации.....	113
<i>Денис Алексеев</i>	
Украинский кризис и его влияние на реализацию проекта создания Евразийского экономического союза.....	132
<i>Марина Лапенко</i>	
Передача власти в Центральной Азии и угрозы региональной стабильности.....	149
<i>Сергей Ю. Шенин</i>	

Украинский кризис и его влияние на реализацию проекта создания Евразийского экономического союза

Марина Лапенко *

Предисловие

На современном этапе происходит дальнейшая трансформация постсоветского пространства, которое утрачивает последние элементы общего советского прошлого. Создаются новые пространственные геополитические конфигурации и интеграционные объединения, с новым составом участников и приоритетными направлениями развития, отвечающие современной международной ситуации и новым вызовам.

На смену идеологической догме «братских союзных республик» приходит прагматика национальных интересов, а также стремление занять достойное место в системе мирохозяйственных связей. Тема интеграции и выбора вектора интеграции – одна из центральных во внешней политике каждого нового независимого государства.

Проект создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является одной из наиболее важных интеграционных инициатив России со времени распада Советского Союза. К настоящему моменту определены цели и задачи новой интеграционной группировки, состав интеграционного ядра и потенциальных участников.

Однако до последнего времени вопрос об участии Украины оставался нерешенным. Во многом именно стратегический выбор между европейской и евразийской интеграцией стал главной причиной кризиса в Украине, и хотя до настоящего момента кризис не разрешен, уже сейчас в экспертном сообществе сформировалось несколько диаметрально противоположных точек зрения о влиянии украинского кризиса на развитие евразийской интеграции. Вот несколько из них:

- украинский кризис сегодня никак не сказывается на процессе создания Евразийского союза;
- украинский кризис и ухудшение отношений с Западом могут дать новый толчок и стимул к развитию евразийской интеграции, а также ускорить создание ЕАЭС;
- украинский кризис оказывает серьезное влияние на евразийскую интеграцию, но Украина уже потеряна для интеграции в ЕАЭС;
- коллапс государства на Украине рассматривается как вызов евразийской интеграции.

На наш взгляд та или иная точка зрения на степень влияния украинского кризиса зависит от того, какой уровень взят за основу анализа – геополитический или внутрирегиональный.

* Саратовский государственный университет, Саратов, Россия, lapenkomv@mail.ru.

В настоящей статье дан анализ процесса развития евразийской интеграции в геополитическом контексте, а украинский кризис рассмотрен как составная часть геополитического соперничества и конкуренции двух интеграционных проектов – европейского и евразийского.

Предпосылки и контуры создания ЕАЭС

За годы независимости бывшие союзные республики создали несколько интеграционных объединений, как в экономической, так и в военно-политической сфере. Наиболее эффективным из них стало Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое в перспективе может трансформироваться в Евразийский союз.

Термины «евразийство» и «Евразия» становятся доминирующими в политическом и интеллектуальном дискурсе в конце XX – в начале XXI века. Однако эти понятия не являются новыми для определения географического и культурного пространства бывшего СССР. Классическое евразийство было создано в 1920-х гг. в трудах ученых и философов русской миграции, а его корни уходят в философско-культурологическую традицию российской мысли XIX века.

Первые евразийцы – Н.С. Трубецкой, Г.В. Вернадский, П.П. Сувчинский, Г.В. Флоровский, и особенно П.Н. Савицкий внесли существенный вклад в понимание роли и места Евразии как срединного континента. После окончания Второй мировой войны евразийская идея продолжала развиваться, и особенно ярко в работах Л.Н. Гумилева.

В девяностые годы после распада СССР начинается процесс переосмысления классического евразийства или становление неоевразийства в работах российских ученых и политиков. В трудах А.Г. Дугина проект неоевразийства предстал как широкомасштабная геополитическая доктрина, превосходящая рамки условных географических границ.¹

Помимо А. Дугина, которого считают лидером и главным теоретиком «правого неоевразийства», попытки развития евразийской идеи предпринимали сторонники «левого неоевразийства» (С.Г. Кара-Мурза, И. Тугаринов, Р. Вахитов и другие) и представители «либерального» или «демократического неоевразийства» (С. Станкевич, Г. Попов, Л. Пономарев).² Однако необходимо отметить, что главной особенностью неоевразийства 1990-х гг. являлось то, что оно представляло собой главным образом идеологические построения, исходило от оппозиционных политиков, и как следствие не могло быть реализовано на практике.

¹ Александр Г. Дугин, *Основы геополитики. Геополитическое будущее России* (М., 1999), 608 с.; Александр Г. Дугин, *Проект «Евразия»* (М., 2004); Александр Г. Дугин, *Евразийский путь как национальная идея* (М.: Партия Евразия, 2002); Александр Г. Дугин, «Евразийский взгляд», *Геополитика* 13 (2002), 15-26.

² Подробнее о трех направлениях см.: А.Г. Мустафин, *Эволюция евразийской идеи: от классического евразийства к современному «практическому»*. *Евразийская идея в новом мире* (Астана, 2011), 120-133.

В то время как идея создания Евразийского Союза, прозвучавшая из уст Президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева имела вполне реальные шансы на практическую реализацию, однако оказалась преждевременной. 29 марта 1994 г. в ходе официального визита в Российскую Федерацию Президент РК Н.А. Назарбаев посетил МГУ имени М.В. Ломоносова и в своем выступлении перед профессорско-преподавательским составом и студентами впервые озвучил идею создания Евразийского союза. Назарбаев предложил создать на пространстве СНГ «качественно новое интеграционное объединение – Евразийский союз государств»:

Эта идея была не случайно обнародована мной в академической аудитории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Я напрямую обратился к интеллектуальной элите всего Содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ.

Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, которое бы действовало на более четких принципах.³

Евразийский Союз он видел как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ. Основой интеграции – экономический прагматизм. Н. Назарбаев предложил создать в будущем Евразийском союзе наднациональные органы, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями, но без передачи политического суверенитета.

Проект Н. Назарбаева получил высокую оценку среди политической и интеллектуальной элиты России, но в то же время его практическая реализация в силу сложных внутривнутриполитических процессов, происходящих в Российской Федерации, была отложена.

В свою очередь Н. Назарбаев остался сторонником идеи сохранения евразийской целостности и стал последовательно воплощать эту идею во внешней и внутренней политике Казахстана. Содержание проекта создания Евразийского союза Н. Назарбаев изложил в многочисленных выступлениях, статьях и книгах.⁴ По инициативе Н. Назарбаева в Астане был открыт Евразийский национальный университет, который носит имя Л.Н. Гумилева.

Что же касается общерегионального уровня, то частично идея евразийской интеграции была реализована в проекте создания Евразийского экономического со-

³ Нурсултан А. Назарбаев, «Евразийский союз: от идеи к истории будущего», *Известия*, 25 октября 2011, режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908>.

⁴ Например *Евразийский союз: идеи, практика, перспективы, 1994–1997* (М.: Фонд действия развитию соц. и полит. наук, 1997); *Стратегия независимости* (Алматы: Атамур, 2003); «Евразийский экономический союз: теория или реальность», *Известия*, 20 марта 2009, <http://personal.akorda.kz/ru/category/statyi/152>.

общества в 2000 г. Создание ЕврАзЭС в формате пяти государств – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана стало переломным моментом в практике евразийской интеграции. Всего за двенадцать лет в рамках ЕврАзЭС была сформирована разветвленная структура механизмов по различным измерениям интеграционного процесса, наиболее эффективным из которых стал Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (ТС).

9 декабря 2010 г. президенты трех стран-участниц Таможенного Союза ЕврАзЭС подписали в Москве декларацию о формировании Единого экономического пространства (далее – ЕЭП). При этом здесь уже официально зафиксировано их стремление «к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, международными экономическими объединениями и Европейским союзом».⁵

В конце 2011 г. идея евразийской интеграции получила новое звучание и выражение в конкретных инициативах. 4 октября 2011 г. в «Известиях» была опубликована статья В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», затем вышли статьи А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаева. В целом публикации лидеров трех стран отразили сходные подходы к созданию Евразийского союза.⁶

Большинство экспертов первоначально отреагировали на обращение В.В. Путина к евразийской тематике как на хорошую пиар-кампанию в ходе предвыборной кампании. Однако в дальнейшем пришло осознание того, что обращение к идее евразийской интеграции неслучайно и имеет глубинные и объективные предпосылки, отражает пересмотр упущенных возможностей и переход России к новому уровню взаимодействия с ближним и дальним зарубежьем.

В своей статье В. Путин обозначил главную цель развития интеграционных процессов в евразийском регионе – создание Евразийского союза. Основой нового интеграционного объединения должны были стать Таможенный союз и Единое экономическое пространство «евразийской тройки». В ответ на статью В.В. Путина лидеры Казахстана и Беларуси высказали свои идеи по поводу развития евразийской интеграции.

Сравнительный анализ публикаций позволяет выделить несколько общих позиций лидеров трех государств по развитию евразийской интеграции.

1. Главная цель интеграции – создание полноценного конкурентоспособного глобального экономического союза.

⁵ Декларация о формировании ЕЭП, режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/802.

⁶ Владимир Путин, «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», *Известия*, 3 октября 2011, режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761>; Александр Лукашенко, «О судьбах нашей интеграции», *Известия*, 17 октября 2011, режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/504081>; Нурсултан А. Назарбаев, «Евразийский союз: от идеи к истории будущего», *Известия*, 25 октября 2011, режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908>.

2. Евразийский союз как новый рациональный проект, а не восстановление СССР.
3. Евразийский союз – как открытый проект, как часть общеевропейских интеграционных проектов.
4. Евразийский союз как новый геополитический проект и составная часть нового мирового порядка.

Статью Нурсултана Назарбаева «Евразийский союз: от идеи к истории будущего» можно рассматривать с точки зрения завершения своеобразной дискуссии о том, каким должен быть новый интеграционный союз. Каких-либо серьезных расхождений с идеями российского премьера и белорусского президента здесь не наблюдается. Вместе с тем Президент Казахстана делает в своей статье акцент на тех моментах, которые отвечают интересам, как его страны, так и его личной позиции по вопросу развития интеграции в Евразии:

- развитие евразийской интеграции исключительно на эволюционной и добровольной основе без какого-либо искусственного ускорения;
- многовекторность интеграционного процесса, предполагающая участие постсоветских стран в различных региональных организациях, а также возможность создания наряду с ЕАЭС других межгосударственных объединений и, прежде всего, Центрально-Азиатского союза;
- создание ЕАЭС как конкурентоспособного глобального экономического объединения;
- формирование ЕАЭС как самодостаточного регионального финансового объединения с учреждением евразийской наднациональной расчетной единицы – ЕНРЕ;
- широкая общественная поддержка как неотъемлемое условие создания ЕАЭС;
- необходимость размещения исполнительных органов нового объединения в Астане, что «стало бы справедливой данью признательности Казахстану как инициатору идеи евразийской интеграции».⁷

Таким образом, идея создания ЕАЭС была актуализирована в выступлениях лидеров евразийской тройки, однако она имела вполне объективные внутренние и внешние предпосылки.

Развитие взаимоотношений между Россией, Казахстаном и Беларусью позволяет говорить о том, что три страны постепенно развивают интеграцию по общепринятой схеме и уже добились значимых результатов. С 1 июля 2011 г. начала функционировать единая таможенная территория Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Следующим важным этапом стало решение о переходе к ЕЭП трех государств с 1 января 2012 г. Поэтому логично, что следующим этапом евразийской интеграции должен стать экономический союз.

⁷ Назарбаев, «Евразийский союз: от идеи к истории будущего».

Помимо внутренних предпосылок перехода к созданию ЕАЭС, свою существенную роль на этот процесс оказала в целом ситуация в мире (мировой финансовый кризис, усиление борьбы за сферы влияния и т.д.), и геополитическое соперничество на постсоветском пространстве.

Экономическая ситуация и усиление конкуренции привели к необходимости пересмотра отношения к проблеме дальнейшего развития постсоветского пространства. Постепенно пришло осознание, того, что вхождение в мировые связи должно основываться на фундаменте стабильности внутри самого интеграционного объединения, в том числе и политической, экономической стабильности и безопасности.

Долгое время в Российской Федерации отсутствовала четкая стратегия в отношениях с новыми независимыми государствами. Заявления о том, что страны СНГ – это приоритетное направление внешней политики РФ носили декларативный характер и не соответствовали реальному положению дел (в реальности происходило сокращение взаимной торговли, недостаточное внимание к ближнему зарубежью, дистанцирование российской элиты, сокращение гуманитарных и образовательных программ и т.д.).

Все это привело к тому, что Россия по многим параметрам утратила роль политического лидера и основного торгового партнера стран СНГ. Ослабление позиций России привело к появлению ряда инициатив США, Европейского Союза, Китая, Турции по установлению своих сфер влияния на постсоветском пространстве и реализации конкурентных проектов.

Так, например, Европейский Союз инициировал принятие Центрально-азиатской стратегии и программы Восточного партнерства. США стремятся реализовать проект возрождения Великого шелкового пути и значительно усилили свое военное присутствие в регионе Центральной Азии. Турция лоббирует идею союза тюркоязычных государств. Китай является основным торговым партнером многих государств постсоветского пространства, а также одним из активных инвесторов.

Многие российские политики стали полагать, что в результате успешных процессов экономической и политической интеграции с бывшими советскими республиками Россия сможет восстановить свое влияние, превратится в мировой центр силы и заполнит образовавшийся после 1991 г. вакуум в Евразии.

Таким образом, евразийское направление постепенно стало важнейшим стратегическим направлением внешней политики России, что касается интересов других участников – Беларуси и Казахстана, то новый интеграционный проект также соответствовал их национальным интересам. Несмотря на имеющиеся объективные трудности, в 2013–2014 гг. должна была быть сформирована нормативно-правовая база евразийской интеграции, необходимая для подписания до 1 января 2015 г. Договора о Евразийском экономическом союзе.

Принципы построения и задачи Евразийского экономического союза

Основным принципом построения нового интеграционного союза провозглашен принцип равноправия и добровольности. В союз входят три суверенных государ-

ства, самостоятельных субъекта международных отношений с собственным набором национальных интересов, целей и задач развития, актуальных приоритетов, истории отношений с другими странами. Второй наиболее важный принцип – это наднациональный характер нового интеграционного объединения. Учитывая опыт функционирования СНГ, ЕС, НАФТА уже никто не отрицает важности данного принципа для эффективности интеграционных группировок.

В этой связи на повестке дня создание в рамках будущего ЕАЭС достаточно гибкой интеграционной модели, способной установить баланс интересов сторон и соотношение суверенитетов не с точки зрения количественных параметров: объемов и размеров экономик, территории, количества населения, а качественных характеристик.

По мнению ряда казахстанских и белорусских экспертов, государства идут на такое объединение именно ради более эффективной защиты своего суверенитета. «Поэтому методы доминирования, продавливания, игнорирования и одностороннего пренебрежения, шантажа, запугивания недопустимы. Они только усиливают скепсис и в конечном итоге стимулируют центробежные мотивы. Работа в данном интеграционном объединении должна строиться на принципах уважения суверенитета каждого из членов объединения, кропотливой и очень внимательной деятельностью для достижения взаимоприемлемого консенсуса на демократической основе».⁸

Успешное развитие экономического союза неизбежно поставит вопрос и о политическом союзе, который является наивысшей формой интеграционного объединения. Наиболее сложной задачей станет поиск такой политической формулы интеграции, которая, с одной стороны, не ущемляла бы национального суверенитета стран-участниц будущего союза, а с другой – сделала бы новое объединение дееспособным субъектом международных отношений.

Именно поэтому чрезвычайно важным является вопрос о создании действенного механизма принятия решений и контроля над их исполнением, формирование и развитие евразийских наднациональных институтов, дальнейшее сближение, гармонизация национальных законодательств.

Основная задача ЕАЭС – построение конкурентоспособного экономического союза. Предложенный главами России, Казахстана и Белоруссии путь построения нового объединения базируется на экономической составляющей и должен привести к решению общих задач, таких как модернизация, формирование устойчивой и конкурентоспособной социально-экономической системы, которая создаст условия для повышения стабильности и уровня жизни населения.

Кроме того, будущий союз должен способствовать переходу государств-участников на инновационный путь развития, а евразийское пространство должно стать территорией инноваций и мощного технологического прорыва. Помимо экономи-

⁸ Айдар Амребаев, «Концепт “открытой евразийской интеграционной модели” Президента Назарбаева и актуальные проблемы национальной идентичности Казахстана», *Казахстан в глобальных процессах* 2 (2012), 47.

ческих аспектов в проекте также присутствует и геополитический аспект, в развитии которого заинтересованы все участники проекта.

Многие эксперты достаточно оптимистично оценивают и геополитические последствия идеи создания ЕАЭС не только как новой модели региональной интеграции, но и как геополитический проект создания многополярного мира.

Например, по мнению главного редактора информационно-аналитического издания «Геополитика», руководителя администрации Международного общественного движения «Евразийское движение», Леонида Владимировича Савина «Формирование Евразийского союза вместе с другими интеграционными процессами в других частях света будет представлять собой движение в сторону создания многополярного (полицентричного) мира. Чем быстрее будет создан Евразийский союз, тем быстрее государства, в него входящие, а также другие страны, вносящие свой посильный вклад в формирование нового миропорядка, смогут выйти из-под прямого (hard power) или опосредованного (soft power) влияния США».⁹

Таким образом, идея Евразийского союза рассматривается не только с экономической точки зрения, но и с геополитической в контексте формирования новой мировой архитектуры. Геополитический аспект идеи создания Евразийского союза затрагивает многие важные вопросы: пространственные характеристики проекта, вопрос взаимодействия с другими региональными интеграционными образованиями такими, как ЕС или АТЭС.

Российско-украинские отношения и возможное участие Украины в евразийской интеграции

Российско-украинские отношения после распада СССР развивались неравномерно: от противостояния к сотрудничеству и опять к противостоянию. Наиболее сложными в двусторонних отношениях всегда оставались вопросы о статусе Севастополя и Крыма, положении русскоязычного населения и русского языка в Украине. Большое значение имело региональное деление Украины, особенности формирования украинской государственности и вопросы идентификации.

В Украине сформировался негативный тип идентификации по схеме «мы – украинцы, потому что мы – не русские», и как следствие – происходила переоценка общего имперского и советского прошлого, фальсификация исторического наследия, мифологизация отдельных исторических периодов (яркий пример – написанная история голодомора), что негативно влияло не только на отношения с Россией, но и, прежде всего, приводило к расколу в самом украинском обществе. Однако не менее важную роль в развитии двусторонних отношений сыграла и геополитическая ситуация вокруг Украины.

После распада Советского союза Украина заняла важное геостратегическое положение и обладала солидной людской и материальной базой, поэтому в со-

⁹ Леонид Савин, «Формирование евразийского геополитического контекста», *Казахстан в глобальных процессах 2* (2012): 34–44, 39, режим доступа: <http://2010-2013.iwep.kz/uploads/files/Magazine/2-2012.pdf>.

трудничестве с новым украинским государством были заинтересованы все ведущие мировые игроки.

Украина была избрана в качестве главного партнера в европейской части СНГ со стороны Соединенных Штатов, а главным направлением геополитики США и НАТО на постсоветском пространстве стал отрыв Украины от интеграционного процесса и отдаление от России. Поскольку согласно известному тезису З. Бжезинского – без Украины Россия не в состоянии вернуть себе возможности сверхдержавы. Исходя из этого – попытки США включить Украину в НАТО и способствовать приходу прозападных политиков в ходе «оранжевой революции» и «евромайдана».

Европейский союз также проявлял особый интерес к развитию сотрудничества с Украиной, поскольку она входила в сферу реализации программы Европейской политики соседства, представляла важную транзитную территорию, перспективный рынок и источник ресурсов.

Однако первоначальные планы украинского руководства на быструю интеграцию ЕС не были реализованы. Единственное на что могла рассчитывать Украина после начала реализации программы Восточного партнерства – это соглашение об Ассоциации (запланированное на конец ноября 2013 г.) и не более того, подобные соглашения ЕС подписал со многими странами, такими, например, как Алжир или Египет. При этом, даже такое соглашение рассматривалось негативно со стороны России и оценивалось как попытка усиления геополитического влияния ЕС на постсоветском пространстве.

Россия же в свою очередь была заинтересована в интеграции Украины в ТС/ЕЭП и далее в Евразийский союз. Участие Украины является чрезвычайно важным для усиления потенциала и влияния Евразийского союза. По мнению большинства российских экспертов, во-первых, без Украины новый союз будет являться незавершенным, а во-вторых, Украине все же придется сделать выбор между европейским и евразийским векторами интеграции.

Официальная позиция Киева и президента В. Януковича в период активизации евразийской интеграции заключалась в проявлении интереса к проекту ЕАС и необходимости изучения практических результатов, однако, не более того. В ближайшей перспективе, по мнению Киева, была возможна только особая форма развития сотрудничества между Украиной и будущим Евразийским союзом по схеме «3+1». Однако опросы общественного мнения показывали, что 50 % населения Украины поддерживали евразийскую интеграцию.¹⁰ Таким образом, украинское руководство оказалось перед необходимостью стратегического выбора между европейской и евразийской моделями интеграции.

При всей демократичности заявленных в программе Восточного партнерства целей, ЕС преследовал вполне прагматические и жестко детерминированные цели – обеспечение поставок энергоресурсов (прежде всего атомной промышленности

¹⁰ Интеграционный барометр ЕАБР – 2013, http://www.eabr.org/tr/research/centre/projectsCII/integration_barometer/?id_16=32343.

Украины и бесперебойных поставок российского газа через украинскую территорию), укрепление энергетической безопасности, углубление сотрудничества и экономических связей, усиление научного и культурного диалога. И, кроме того, заключение соглашения об ассоциации, неизбежно должно было привести к серьезным негативным последствиям в отношениях Украины со странами ТС/ЕЭП.

Во-первых, после подписания Украиной соглашения об ассоциации с ЕС стало бы невозможным не только ее присоединение к ТС, но и сохранение относительно либерального таможенного режима в торговле с членами ТС/ЕЭП, что привело бы к существенному сокращению размеров взаимного товарооборота. Во-вторых, это могло привести к свертыванию научно-технического взаимодействия в космической и авиапромышленности, судостроении и введению ограничений на поставки украинской продукции животноводства на российский рынок.

Именно поэтому попытки вовлечь Украину в зону свободной торговли с ЕС подверглись резкой критике со стороны руководства Российской Федерации. В конце сентября 2013 года Госдума РФ приняла заявление, в котором назвала «неоимперскими амбициями» стремление Евросоюза включить Украину в «зону своих исключительных интересов». Условия участия стран СНГ в программе Восточного партнерства оценивались как «полуколониальная зависимость». В документе говорилось также, что в случае подписания Соглашения об ассоциации Украина неизбежно утратит часть своей самостоятельности, что усложнит ее экономическое партнерство с членами ТС.¹¹

Уже в первом полугодии 2013 г. из-за начавшихся проблем в торгово-экономических отношениях Украины с Россией ускорился спад в их взаимной торговле и, как следствие, произошло заметное сокращение объемов украинского промышленного производства.

Экономические проблемы на пути подписания Украиной соглашения об ассоциации с ЕС усиливались и тем, что Евросоюз фактически проигнорировал неоднократные просьбы украинской стороны о финансовой помощи. В частности, не было предложено практически никакой компенсации за переход Украины на европейские стандарты и регламенты, стоимость которых была достаточно высока.

В этих условиях вполне логичным стало решение правительства Украины, принятое 21 ноября 2013 г., о приостановке подготовки к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС. В заявлении, сделанном по этому поводу, это решение объяснялось необходимостью «принятия мер относительно национальной безопасности Украины», а также «более детального изучения» шагов по восстановлению «потерянных направлений торгово-экономических отношений с РФ и другими странами СНГ».¹²

После ноябрьского решения украинского правительства лидеры политической оппозиции организовали массовые акции протеста в Киеве, Львове и ряде других

¹¹ Стенограмма заседания 20 сентября 2013 г., <http://transcript.duma.gov.ru/node/3921/>.

¹² Кабінет міністрів України розпорядження від 21 листопада 2013 р., N 905-р, <http://www.kmu.gov.ua/control/ru/cardnpd>.

городов страны с требованием продолжить курс Украины на «евроинтеграцию». Протестные акции, зачастую принимавшие крайне радикальные формы и направленные уже не столько на поддержку ассоциации с ЕС, сколько на смену политической власти в стране, продолжились и после завершения саммита Евросоюза в Вильнюсе. Тем не менее, именно вопрос об Ассоциации с ЕС и создании всеобъемлющей зоны свободной торговли спровоцировал украинский кризис и обострил как внутренние, так и внешние противоречия.

В силу отсутствия политической воли президента Украины В. Януковича и нежизнеспособности основных институтов государственной власти украинский кризис постепенно принял системный характер и трансформировался в гражданское противостояние.

«Евромайдан» и последующий государственный переворот в Украине способствовали укреплению откровенно антироссийской власти в Киеве и переходу Украины под геополитический контроль США и ЕС, что стало рассматриваться как прямая угроза безопасности Российской Федерации. Именно это послужило причиной резкой реакции Москвы на украинский кризис и последующих действий России по возвращению Крыма.

Референдум в Крыму и последующее вхождение Севастополя и Крыма в состав РФ на правах субъектов федерации происходили в соответствии с международными нормами, и отвечали как национальным интересам России, так и являлись выражением самоопределения крымского народа. Однако для российско-украинских отношений это явилось своеобразной точкой бифуркации.

С началом «крымской фазы» украинского кризиса среди западных и российских либеральных аналитиков получило широкое распространение мнение о том, что присоединение Крыма и Севастополя к России крайне негативно отразится на процессах евразийской интеграции. Особое беспокойство возникло по поводу стремления поддержать русскоязычное население и попытки вернуть исторические земли. Во многих зарубежных изданиях появились статьи об экспансионистском характере внешней политики России, ориентированной, вслед за «аннексией» Крыма, на присоединение Северного Казахстана.

Данная реакция носила скорее пропагандистский, чем объективный характер, однако имела определенное негативное влияние. Такие издания как *EurasiaNet* стремились сформировать агрессивно-имперский облик России, дискредитировать саму идею евразийской интеграции, ее имиджевую составляющую, а Президента Российской Федерации изобразить в роли «интригана и воинствующего смутьяна».

Серьезная работа велась и в социальных сетях. Главная цель заключалась в том, чтобы представить ТС и ЕАЭС как прямую угрозу суверенитету Казахстана (и других республик Центральной Азии). В основном данная работа велась в казахоязычном сегменте социальных сетей, поскольку именно среди этой части населения, которая считает себя националистами и патриотами больше всего противников интеграции с Россией.

Специально на эту тему Неправительственная организация «Берлек-Единство» подготовила свой доклад под названием «Постмайданные контуры евразийской интеграции». Авторы доклада приходят к выводу о том, что евразийская интеграция подается националистами в стилистике колониального дискурса. Среди наиболее негативных для евразийской интеграции положений, которые муссируются в националистических источниках, авторы отмечают следующие аспекты. Во-первых, потеря Россией после украинского кризиса авторитета, позволяющего ей осуществлять в Казахстане мягкую силу в виде развития «русского мира» (язык, культура, история). Во-вторых, авторитарный, поверхностный и коррупционный характер евразийской интеграции, не предполагающий активного обсуждения преимуществ/недостатков от участия в этих процессах Казахстана в обществе. В-третьих, наличие российского протекционизма, несклонного допускать казахстанскую продукцию на российские рынки.¹³

Тем не менее, не смотря на такую информационную атаку, официальная позиция Казахстана и Беларуси, а также потенциальных участников евразийской интеграции на процесс присоединения Крыма и Севастополя носили довольно сдержанный характер.

18 марта казахстанский МИД признал результаты крымского референдума, фактически выступив в поддержку России. В тот же день между президентами России и Беларуси состоялся телефонный разговор, в ходе которого президенты отметили «важность и историческое значение состоявшегося сегодня – в полном соответствии с практически единодушным волеизъявлением населения Крыма – воссоединения полуострова с Российской Федерацией». Таким образом, никакой критики или осуждения со стороны главных союзников по ТС не произошло.

На воссоединение Крыма с Россией одобрительно откликнулись и потенциальные кандидаты – Кыргызстан и Армения.

МИД Кыргызстана 20 марта заявил: «... результаты референдума в Крыму от 16 марта текущего года представляют собой волеизъявление абсолютного большинства населения Автономной Республики. И это тоже объективная реальность, какие бы полярные оценки ни давались этому референдуму».¹⁴

Президент Армении обозначил свою позицию в ходе телефонного разговора с президентом Российской Федерации. В итоге стороны констатировали, что референдум в Крыму стал очередным примером реализации права народов на самоопределение путем свободного волеизъявления.

¹³ Аналитический доклад: «Постмайданные контуры евразийской интеграции: трансформация ограничителей и перспектив» (Уфа, Республика Башкортостан, Россия: Центр геополитических исследований «Берлек-Единство», 11 сентября 2014), <http://berlek-nkp.com/doklady/2282-analiticheskiy-doklad-postmaydannye-kontury-evraziyskoy-integracii-transformaciya-ogranichiteley-i-perspektiv.html>.

¹⁴ Заявление Министерства иностранных дел Кыргызской Республики от 20 марта 2014 года, www.mfa.kg/vistupleniya/zayavlenie-ministerstva-inostrannih-del-kirgizskoi-respubliki-ot-20-marta-2014-goda_ru.html.

Таким образом, о негативном влиянии воссоединения Крыма с Россией на процесс евразийской интеграции говорят только западные или прозападные российские и казахстанские аналитики, целью которых является дискредитация российской позиции и евразийской интеграции. В целом, несмотря на самые острые фазы украинского кризиса, проект евразийской интеграции развивается по плану, но и борьба за Украину продолжается.

Следующим важным этапом в развитии украинского кризиса стало провозглашение Донецкой и Луганской народных республик на Юго-Востоке и их объединение в Новороссию. Самоидентификация так называемой Новороссии имеет глубокие исторические, социально-экономические, культурные, этнические и политические причины. Но, безусловно, важную роль играет и геополитический аспект. От исхода событий на Юго-Востоке зависит не только дальнейшее политическое и социально-экономическое развитие Украины, состоятельность украинской государственности, но и вся дальнейшая архитектура безопасности в Европе. Поддержка Россией протестов на Юго-Востоке имела и имеет характер принуждения киевской властей к компромиссу и гарантиям геополитического свойства, в том числе – нейтралитета Украины.

Позиция России по Крыму и Новороссии стала основой геополитического вызова со стороны Запада. Однако РФ оказалась способной даже в такой ситуации продолжить создание Евразийского экономического союза.

Постбрюссельский период украинского кризиса и перспективы развития евразийской интеграции

29 мая в Астане был подписан исторический документ – Договор о создании Евразийского экономического союза. Договор является базовым документом по созданию ЕАЭС с целью дальнейшего углубления интеграции, устранения барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведения скоординированной, согласованной (единой) политики в ключевых отраслях экономики.¹⁵

В свою очередь Европейский союз продолжил линию на углубления интеграции с постсоветскими республиками и, несмотря на нерешенный украинский кризис 27 июня в Брюсселе был подписан пакет документов по экономической ассоциации с ЕС сразу трех стран бывшего СССР – Украины, Молдавии и Грузии.

Новые геополитические реалии – подписание соглашений об ассоциации между ЕС и тремя восточными партнерами (Грузией, Молдавией, Украиной) и подписание президентами России, Казахстана, Белоруссии Договора о Евразийском экономическом союзе – объективно формируют новую общеевропейскую повестку и усиливают геополитическое соперничество.

По мнению Сергея Глазьева, делегировав часть своего суверенитета Европейской комиссии, Украина, Молдавия и Грузия уже не могут стать участниками ни

¹⁵ Договора о создании Евразийского экономического союза, <http://www.stanradar.com/news/full/10195-polnyj-tekst-dogovora-o-sozdanii-evrazijskogo-ekonomicheskogo-sojuza.html>.

Таможенного союза, ни Единого экономического пространства. Это существенная потеря, полагает он, с точки зрения расширения возможностей сотрудничества, в том числе, кстати, и с самим Евросоюзом.¹⁶

Помимо откровенного нарушения национальных интересов России на постсоветском пространстве, Европейский союз под давлением США впервые за весь новейший период отношений пошел на введение экономических санкций и подтолкнул к этому и украинское руководство.

Разрыв экономических связей России и Украины может негативно отразиться на экономическом развитии РФ, однако негативный эффект не будет носить долгосрочного характера.

Уже сейчас можно подвести некоторые итоги. В условиях сокращения, а то и полного прекращения, как в случае с сотрудничеством в военно-технической сфере, поставок из Украины, российские предприятия аналогичного профиля нарастили производство, что положительно сказалось на росте промышленности. В дальнейшем позитивный эффект от запрета поставок в Россию продукции украинского ВПК может только возрасти. Необходимость полного переноса производства всех критически важных изделий и компонентов на территорию РФ заставит государство и принадлежащие ему компании увеличить инвестиции в создание новых и модернизацию старых производств, что приведет к увеличению выпуска промышленной продукции, и, прежде всего, в высокотехнологичном сегменте.

Так, например, российские предприятия уже готовы самостоятельно выпускать двигатели для крылатых ракет, вертолетные двигатели и газотурбинные установки. Программа развития Стратегических ядерных сил уже не предусматривает участия в ней украинских производителей. Все новые отечественные ракеты будут созданы полностью на российской технологической базе.

Введение экономических санкций со стороны западных государств и Украины в отношении сельскохозяйственной продукции вообще можно рассматривать как шанс для развития собственного российского сельского хозяйства и один из аспектов углубления евразийской экономической интеграции.

В начале июня в Минске состоялся Первый форум регионов Беларуси и России, где обсуждались вопросы эффективного развития агропромышленных комплексов двух стран, что является важнейшим условием продовольственной безопасности. По результатам форума был принят итоговый документ, содержащий конкретные рекомендации по ключевым направлениям развития агропромышленных комплексов. В нем особо подчеркивается необходимость единых правовых норм и правил развития сельского хозяйства. В настоящее время рассматривается предложение о преобразовании двусторонних межрегиональных форумов с Ка-

¹⁶ Глазьев: «С подписанием соглашения с ЕС Украина перестает быть для России полноценным партнером», <http://regnum.ru/news/fd-abroad/belarus/polit/1702070.htm>; «Глазьев признал, что Таможенный союз потерял Украину», *Факти*, 25 июня 2014, <http://fakty.ictv.ua/ru/index/read-news/id/1519781>.

захстаном и Беларусью в единый трехсторонний форум регионов под патронатом президентов трех стран.

Наметилось значительное оживление собственных национальных аграрных хозяйств. В условиях ужесточения экономических санкций российские аграрии готовятся самостоятельно обеспечить российский рынок и настроены на увеличение объемов производства. Украинский кризис и ухудшение отношений с Западом могут также дать новый толчок к развитию экономики за счет политики импортозамещения, развития национальной промышленности и технологической базы.

Положительным образом украинский кризис отразился и на внутривнутриполитической ситуации в России. Впервые за постсоветский период в России произошла консолидация общества и рост патриотизма. Авторитет Президента Российской Федерации В.В. Путина безусловно вырос в стране и за рубежом. Впервые с 90-х гг. Россия открыто заявила о своих национальных интересах и смогла доказать способность их отстаивать. В стране происходит дальнейшая политическая консолидация, и образ враждебно настроенного против России Запада играет в этом положительную роль. Либеральная оппозиция лишилась серьезных аргументов в борьбе за политическую власть и влияние.

Рост доверия к Президенту РФ благоприятно сказывается и на интеграционных инициативах Президента и его Администрации. До украинского кризиса проект Евразийского экономического союза не был популярен ни в политической, ни в экономической элите России, тем более он был малопонятен широкой общественности. Украинский кризис продемонстрировал важность активной позиции РФ в странах СНГ, дальнейшей интеграции и консолидации.

Что касается в целом проекта Евразийского союза в постбрюссельский период, то евразийская интеграция будет развиваться и дальше, несмотря на возникший кризис в Украине. Участие же последней проблематично в силу того, что страна находится в глубоком политическом, нравственно-моральном кризисе и полномасштабном социально-экономическом кризисе.

Украинский кризис стал самым серьезным испытанием на пути создания единой Большой Европы, он еще раз продемонстрировал нежелание учитывать интересы Российской Федерации, ее особое положение на постсоветском пространстве. Украинский фактор еще раз подтвердил наличие острого геополитического соперничества и противопоставил Евразийский проект vs Евроатлантика.

Именно поэтому украинский кризис способен повлиять на содержательную часть проекта Евразийского союза. Авторы евразийского проекта, первоначально стремившиеся построить равноправные и взаимовыгодные отношения с Западом, свободный рынок от Лиссабона до Владивостока, под влиянием украинского кризиса стали пересматривать содержательную часть проекта. Какие возможные корректировки способен внести украинский кризис?

- Во-первых, на повестке дня – укрепление единства евразийской тройки, «укрепление изнутри».
- Во-вторых, пересмотр планов военного строительства и усиления обороноспособности нового интеграционного объединения.

- В-третьих, поиск нового направления развития интеграции, например, за счет подключения Турции.

Последние события на украинском направлении свидетельствуют о росте влияния евразийского интеграционного объединения. В частности, встреча в Минске 26 августа впервые проходила в формате ЕС–Украина–ТС/ЕЭП (евразийская тройка). Серьезных договоренностей на саммите в Минске достичь не удалось, однако сама по себе данная встреча уже имеет важное геополитическое значение. На открытии саммита Нурсултан Назарбаев предложил в следующий раз встретиться в таком же формате в столице Казахстана.

В настоящее время позиции сторон в украинском конфликте и вокруг него носят непримиримый и бескомпромиссный характер. 27 августа П. Порошенко подписал указ о роспуске Рады и назначении новых выборов, что является необходимым условием усиления политической власти президента и консолидации законодательной власти, которая должна быть полностью лояльной при ратификации соглашения с ЕС и рассмотрении Законопроекта Кабинета Министров Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно обеспечения суверенитета и защиты территориальной целостности Украины», в соответствии с которым должны быть созданы законодательные предпосылки для интеграции Украины в евроатлантическое пространство безопасности.

Заключение

В последнее время на постсоветском пространстве усилилось геополитическое соперничество. Россия стремится к структурированию сферы собственных интересов, однако, обладая меньшими по сравнению с Западом ресурсами, использует такие преимущества как пространство русского мира, политико-административный ресурс, экономический потенциал (включая топливно-энергетический сектор).

Политика ЕС на постсоветском пространстве приняла в последние годы характер процесса «интеграции без вступления». И, тем не менее, даже такие отношения остро воспринимаются со стороны Российской Федерации.

Главной интеграционной инициативой на постсоветском пространстве стал проект Евразийского экономического союза, полноценная работа которого должна начаться с 2015 г. Первоначально проект мыслился достаточно широко, как часть общеевропейского интеграционного процесса, однако украинский кризис обострил комплекс имеющихся противоречий между Россией и Западом и сделал невозможным гармонизацию двух европейских пространств и интеграционных проектов – европейского и евразийского.

Формирование Евразийского союза продолжается, наполняется его содержательная часть, обсуждается расширение состава участников. Так, Президент Ар-

мении Серж Саргсян не исключает возможности подписания договора о присоединении к ЕАЭС уже до осени текущего года.¹⁷

Дальнейшее противостояние России и Запада может способствовать подключению Турции к проекту евразийской интеграции. Турция играет особую роль в тюркском мире. Близость культур народов Кавказа, Центральной Азии и Турции, их конфессиональное и этническое родство укрепит целостность Евразийского экономического союза, а также обеспечит прочные связи России с исламским миром.

На повестке дня ратификация Договора о евразийском экономическом союзе национальными парламентами. Перспективы развития евразийской интеграции не сводятся только к происходящему на Украине, но в определенной степени корректируются в зависимости от развития так называемой «постмайданной конфигурации геополитики».

Факт подписания брюссельских документов и непосредственно украинский кризис создает для евразийской интеграции новые сложности. Оказавшись в ситуации нарастающей международной конкуренции и прямых вызовов своим интересам, Евразийский экономический союз должен укрепляться изнутри, что в дальнейшем может привести к новым разделительным линиям и обострению международной ситуации.

Дальнейшее затягивание украинского кризиса, распространение русофобии способны затруднить неизбежную нормализацию отношений с Россией и возобновление проекта интеграции от Атлантики до Тихого океана, а также привести к усилению военно-политического присутствия НАТО в Восточной Европе.

Присоединение Крыма и гражданское противостояние на Юго-Востоке Украины требуют выработки новой российской стратегии на украинском направлении. Официальная позиция России относительно Юго-Востока Украины состоит в необходимости обеспечения свободного волеизъявления жителей по вопросу возможной федерализации украинского государства. Нормализация взаимоотношений между Россией и Украиной будет представлять сложный и долгий процесс, также как и в случае с Грузией после 2008 г. Многочисленные жертвы среди гражданского населения, националистическая пропаганда в украинских СМИ, рост национализма, отсутствие легитимной власти и политической стабильности – все это препятствует не только участию Украины в каких-либо интеграционных процессах, но и сохранению суверенитета и государственной целостности Украины.

¹⁷ «С. Саргсян: Договор о вступлении в ЕАЭС Армения может подписать до осени текущего года», *BNews KZ*, 12 августа 2014, <http://eurasiancenter.ru/news/20140811/1003631782.html>.

Литература

Амребаев, Айдар. "Концепт "открытой евразийской интеграционной модели" Президента Назарбаева и актуальные проблемы национальной идентичности Казахстана." *Казахстан в глобальных процессах 2* (2012): 47.

Глазьев признал, что Таможенный союз потерял Украину. *Факты* (2014).

Глазьев: С подписанием соглашения с ЕС Украина перестает быть для России полноценным партнером, 2014.

Декларация о формировании ЕЭП, 2010.

Договора о создании Евразийского экономического союза., 2014.

Дугин, Александр Г. "Евразийский взгляд." *Геополитика* 13 (2002): 15-26.

Дугин, Александр Г. *Евразийский путь как национальная идея*. Москва: Партия Евразия, 2002.

Дугин, Александр Г. *Основы геополитики. Геополитическое будущее России*. Москва, 1999.

Дугин, Александр Г. *Проект «Евразия»*. Москва, 2004.

Заявление Министерства иностранных дел Кыргызской Республики от 20 марта 2014 года., 2014.

Интеграционный барометр ЕАБР – 2013., 2013.

Кабінет міністрів України розпорядження від 21 листопада 2013 р., 2013.

Лукашенко, Александр. "О судьбах нашей интеграции." *Известия* (2011).

Мустафин, А.Г.. *Эволюция евразийской идеи: от классического евразийства к современному «практическому»* In *Евразийская идея в новом мире*. Астана, 2011.

Назарбаев, Нурсултан А. "Евразийский союз: от идеи к истории будущего." *Известия*(2011).

Назарбаев, Нурсултан А. "Евразийский экономический союз: теория или реальность." *Известия* (2009).

Назарбаев, Нурсултан А. *Евразийский союз: идеи, практика, перспективы, 1994–1997*. Москва: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997.

Назарбаев, Нурсултан А. *Стратегия независимости*. Алматы: Атамұра, 2003.

Постмайданные контуры евразийской интеграции: трансформация ограничителей и перспектив. Уфа, Республика Башкортостан, Россия: Центр геополитических исследований «Берлек-Единство», 2014.

THE QUARTERLY JOURNAL

Путин, Владимир. "Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня." *Известия* (2011).

Савин, Леонид. "Формирование евразийского геополитического контекста." *Казахстан в глобальных процессах 2* (2012): 34-44, 39.

Саргсян, С. *Договор о вступлении в ЕАЭС Армения может подписать до осени текущего года*. VNews KZ, 2014.

Стенограмма заседания 20 сентября 2013 г., 2013.